
УДК 94(470.620)
ББК 63.3(2Рос-4Кра)
Ш 76

В.Г. Шнайдер,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Армавирской государственной педагогической академии, проректор по научно-исследовательской и инновационной деятельности, г. Армавир, тел.: (918)476-14-05; (86137)4-22-36, E-mail: schneiderwg@mail.ru

С.А. Голованова,

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир, тел.:3-57-00; 8-960-476-52-48

**Миграционные процессы и проблема устойчивости состава
немецкой общины г. Армавира (конец XIX в. — 1941 г.)
(Рецензирована)**

Аннотация. Статья посвящена исследованию миграции российских немцев в г. Армавир в период с конца XIX в. до 1941 г. На основании аутентичных источников авторы выявляют степень устойчивости немецкой общины Армавира на протяжении более чем полувека. В статье использованы оригинальные методы работы со статистическим материалом, затронуты проблемы рождаемости и смертности среди армавирцев немецкого происхождения.

Несмотря на высокий уровень миграционной активности, можно утверждать, что к началу 1940-х гг. в Армавире сформировалась устойчивая часть немецкой общины. Примерно 60% жителей города немецкого происхождения родились в Армавире или прожили в нём свыше 30 лет.

Ключевые слова: миграция, немцы Армавира, локальная группа, рождаемость, смертность.

V.G. Shnaider,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History of Russia, Armavir State Pedagogical Academy, Vice-Rector for Research and Innovation Activity, Armavir, ph.: (918) 476-14-05; (86137) 4-22-36, e-mail: schneiderwg@mail.ru

S.A. Golovanova,

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of History of Russia, Armavir State Pedagogical Academy, Armavir, ph.: 3-57-00; mob. 9604765248.

**Migratory processes and stability of structure
of German community in Armavir
(the end of the 19th century — 1941)**

Abstract. The paper examines migration of the Russian Germans to Armavir in the period from the end of the 19th century to 1941. On the basis of authentic sources the authors reveal degree of stability of a German community in Armavir on an extent of more than half a century. In the paper, original methods of work with a statistical material are used. Birth rate and mortality problems among Armavir citizens of a German origin are discussed.

Despite high level of migratory activity, it is possible to state that by the beginning of the 1940s the steady part of a German community in Armavir had been created. About 60% of residents of a German origin were born in Armavir or lived in it over 30 years.

Keywords: migration, the Germans of Armavir, local group, birth rate, mortality.

Насколько правомерно совокупность жителей Армавира немецкой национальности (позволим себе этот термин) последней трети XIX в. — 1941 г. называть общиной? Насколько они представляли собой некую общность? Насколько устойчивой по своему составу была немецкая часть армавирцев?

В первую очередь затронем проблему мобильности немцев, охарактеризуем особенности их миграционных потоков, определивших появление в Армавире соответствующих групп российских немцев. А была ли вообще некая устойчивая группа, некое ядро немецкой локальной группы в Армавире, или эти люди вели «полукочевой» образ жизни, не задерживаясь нигде дольше одного поколения?

Сам факт формирования в Армавире одной из самых крупных немецких городских общин, расположенных за пределами Поволжья, стал возможен благодаря высокой мобильности немецкого населения России, что, разумеется, было замечено историками задолго до нас.

Примерно 97% немцев, проживавших в Армавире в досоветский период, были бывшими колонистами. Из них около 90% были выходцами из колоний Поволжья, и только немногим более 10% немцев приехали в Армавир из других регионов.

Насколько устойчивым было ядро этого социума, и было ли оно вообще? Насколько прочно оседали российские немцы в Армавире в конце XIX — начале XX вв.? Какую интенсивность и длительность имела миграция немцев в Армавир, когда она закончилась, и закончилась ли? Попробуем ответить на эти вопросы.

В период с 1897 по 1915 гг. численность немецкого населения Армавира увеличилась с 1 269 [1] до 2 866 чел. [2], то есть на 1597 чел., или на 125%. По нашим подсчётам, рождаемость среди немцев Армавира, если исходить из общего числа родившихся на 1 000 чел., в 1897 г. составляла 59 детей, в 1904 г. — свыше 58 детей, в 1908 г. — 52 ребёнка, в 1911 г. — около

54 детей, в 1915 г. — чуть более 39 детей. Всего же за эти годы родилось 2 247 детей. За этот же период умерло 1 586 чел., в том числе детей до 5 лет 1 128 чел., или 71% от всех умерших немцев Армавира с 1897 по 1915 гг. [3].

Итак, если предположить, что к 1897 г. формирование немецкой локальной группы в Армавире было завершено, и она пополнялась только за счёт естественного воспроизводства (при этом никто из немцев не уехал из города в течение 19 лет), то её прирост должен был составить 661 чел. Родившихся за этот период детей мы, разумеется, не рассматривали как реальных родителей, так как даже родившимся в 1897 г. к 1915 г. исполнилось лишь 18 лет, и они только вступили в брачный возраст. Таким образом, нами рассмотрен период, длительность которого почти на 100% позволяет говорить о теоретически «чистом» проценте самовоспроизводства общины. Её естественный прирост, по нашим подсчётам, с 1897 по 1915 гг. составил 52%. Это довольно много, но всё же на целых 73% ниже реального прироста численности немцев в Армавире с 1897 по 1915 гг. В численном выражении это составило 936 чел. Резонно предположить, что именно эти 936 чел. родились в другом месте, а в период с 1897 по 1915 гг. переехали на жительство в Армавир.

Становится совершенно ясно, что миграция немцев в Армавир охватывала не только последнюю треть XIX в., но имела место и в начале XX в. как минимум в досоветский период.

Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Такой прискорбный факт, как высокий уровень детской смертности, неожиданно подтолкнул нас к анализу явлений, казалось бы, весьма от этой проблемы далёких: изучению хронологии, географии и динамики миграционных потоков немцев в район Армавира.

В случае смерти в метрические книги лютеранского молитвенного дома Армавира вносились сведения о колонии, поселенцем которой считался

умерший. Практически всегда указывалась губерния, сравнительно часто уезд, а вот волость упоминали довольно редко. Если умирал несовершеннолетний, все эти сведения записывались по данным его родителей. При этом всегда в отдельной графе указывалось место рождения поселенца.

В случае, когда умирал ребёнок до 5-ти лет, местом рождения которого был не Армавир и не близлежащие колонии, то вполне естественно предположить, что его семья прибыла в этот район менее чем пять лет назад.

Всего были проанализированы сведения метрических книг записей о смерти с 1892 по 1919 гг.[4]. Из числа умерших детей не старше 5-ти лет выделялись те, кто родился за пределами Армавира и округа. Анализ источников показал, что на протяжении всего изучаемого периода такие дети были.

Всего за двадцать восемь лет умерло детей недавних переселенцев в возрасте до 5 лет более 7,7% от общего показателя в этой возрастной категории. Примечательно, что во второй половине 1900-х гг. и первой половине 1910-х гг. этот показатель в 6 раз превышал среднестатистический

Итак, можно констатировать факт, что переселение немцев в Армавир и близлежащие колонии прослеживается на протяжении 1890-1910-х гг. Наибольшее число мигрантов были выходцами из Самарской губернии.

Миграция из Поволжья к концу 1900-х гг. заметно снижается, а процент мигрантов из других регионов существенно возрастает. Местом рождения 28 детей, умерших в Армавире с 1911 по 1919 гг. в возрасте до 5 лет, указаны гг. Москва, Баку, Ростов-на-Дону, Ставрополь, Тифлис, Владикавказ, Мариенбург, Моздок, аул Хасав-Юрт, станицы Ханская, Гиагинская, а также колонии Бессарабской, Херсонской и Ставропольской губерний.

Возможно, что свыше 40 семей из колоний Фриденталь и Мариенфельд, расположенных поблизости от Армавира и упоминавшихся в метрических книгах, там и проживали, а приезжали в Армавир лишь для отправления

своих культовых потребностей. Однако это маловероятно, учитывая, что это были довольно большие колонии и если допустить, что все их жители регулярно навещали армавирский молитвенный дом, то их число должно быть значительно больше. Более того, некоторые из этих семей имели недвижимость в Армавире. С этими же оговорками приведём список населённых пунктов с указанием числа немецких семей, живших в Армавире в течение более или менее длительного периода. Хутора: Баронова — 3 семьи, Миргенова, Устинова, Бесменкова, Луфтера, Маркозова, Захаренко по 1 семье; станицы: Лабинская — 2 семьи, Изобильная, Кавказская, Попутная, Прочноокопская по 1 семье; село Шереметьевка — 1 семья; аул Хасав-Юрт — 1 семья; колония Темпельгоф — 1 семья.

Тем обоснованнее выглядит наш вывод о том, что большинство этих семей всё-таки проживали в Армавире, а не приезжали сюда лишь в молитвенный дом, если учесть, что в метрических книгах лютеранской общины нашего города есть сведения о том, что, например, обряд крещения выполнялся на местах постоянного жительства. Так в Ливонской крестил учитель Сум; в Мариенфельде — учитель Гросмик (Грасмик — ?), он же окрестил младенца и в молитвенном доме в Гулькевичах; в 1904 г. на хуторе Баронова крестил учитель Леглер (приведены сведения о молитвенном доме); в 1908 г. в ст. Ново-Михайловской крестил учитель Дингес (также упомянут молитвенный дом) [5].

Начиная с 1909 г. нами стали выписываться фамилии немцев, которые впервые упоминались на страницах метрических книг армавирского молитвенного дома лютеран. Разумеется, факт упоминания в метрической книге ещё не означал того, что упоминаемая семья вот только что приехала в Армавир. Он говорил о том, что в эти годы впервые произошло одно из трёх самых важных событий в жизни каждого человека: он появился на свет, стал чьим-то супругом (супругой) или, увы, умер. Впрочем, слишком долго

не иметь никакого отношения ни к одному из этих этапов жизни мало кому удаётся, особенно если учесть высокую рождаемость в тот период. Поэтому можно с большой долей вероятности сказать, что большинство из 102 обнаруженных нами семей новопоселенцев, действительно, оказались в Армавире незадолго до того, как попали на страницы метрических книг.

102 семьи, приехавшие в Армавир в течение примерно 10-12 лет. Много это или мало? Всего в метрические книги молитвенного дома лютеран Армавира с 1889 по 1924 г. (после 1918 г. фрагментарно) были внесены представители 545 немецких семей. При этом брачных пар там же упоминается 1 227. Таким образом, доля немцев, прибывших в Армавир в течение 1909-1919 гг. составила примерно 10% зафиксированной в упомянутом источнике социальной группы, что довольно много.

Коснёмся противоречивых данных за 1920 и 1923 гг., из которых следует, что численность немцев в Армавире сократилась в сравнении с 1915 г. соответственно на 831 и 1 415 чел. [6]. То есть складывается впечатление, что немцы в массовом порядке покидали город в период гражданской войны и первые годы советской власти. Однако уже к 1926 г. численность их не только достигла уровня 1915 г., но и превзошла её. Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафик-

сировала 2 913 армавирцев, назвавших себя немцами [7]. У нас есть сомнения в достоверности цифр за 1920 и 1923 гг., но доказать мы этого не можем. Книжки актовых записей о рождении архива ЗАГС г. Армавира, действительно, вроде бы фиксируют снижение рождаемости в начале 1920-х гг., однако, во-первых, это могло быть следствием общего тяжёлого положения в городе, в частности, голода 1922 г., особенно сильно ударившем по горожанам, во-вторых, показатели рождаемости 1926 г. необычайно велики — 180 новорожденных [8]. Это самый высокий показатель за весь межвоенный период. Он выпадает из общей тенденции, что также сложно объяснить.

Каким же образом можно бы выявить особенности миграционных процессов немцев в 1920-1930-е гг.? Здесь можно обратиться к уже упоминавшейся группе источников: метрическим книгам актовых записей о рождении отдела ЗАГС г. Армавира Краснодарского края.

В течение 1920-х и 1930-х гг. формы бланков актовых записей неоднократно изменялись. С 1935 г. была введена графа, в которой фиксировалась длительность проживания в Армавире родителей к моменту рождения ребёнка. На основе анализа этой группы источников в период с 1935 по 1940 гг. нами была составлена таблица 1 [9].

Таблица 1.

Длительность проживания в Армавире родителей (главным образом отцов) к моменту рождения ребёнка в период с 1935 по 1940 гг.

Год	Период проживания в Армавире						
	Менее 1 года	От 1 года до 5 лет	От 5 до 10 лет	От 10 до 15 лет	От 15 до 20 лет	От 20 до 30 лет	Свыше 30 лет и уроженцы города
1935	3	8	5	8	3	8	55
1936	11	13	8	12	7	2	66
1938	10	19	6	8	6	10	59
1939	5	12	5	2	3	3	50
1940	9	19	7	3	4	2	44

Данные за 1937 г. не включены в таблицу из-за недостаточности статистической базы; актовые записи за 1939 г. сохранились только за 10 месяцев.

Из извлечённых нами сведений следует, что миграция немцев в Арма-

вир продолжалась постоянно в течение всего межвоенного периода. При этом в городе существовала устойчивая группа, составлявшая свыше 55% от общего числа немецкого населения, которая проживала в Армавире всю свою жизнь

или значительную её часть. Чаще всего те немцы, которые указывали сроком своего проживания в городе период в 30 лет и более, были детьми, когда вместе с родителями прибыли в Армавир, ставший для них фактически родным городом. Если прибавить к этой группе тех, кто сроком своего проживания указали период от 20 до 30 лет, то число немцев, проживавших в городе с досоветского периода, превысит 60%. Необходимо помнить, что речь идёт о данных, почерпнутых нами из актовых записей о рождении, а это означает, что в них не могло быть горожан, вышедших из детородного возраста. Поэтому долю «постоянного» состава немецкой части населения Армавира в 60% к началу 1940-х гг. мы склонны считать минимальной. Выявить места, откуда российские немцы прибывали в Армавир в советский период, не представлялось возможным, так как эта информация не фиксировалась в актовых записях.

Итак, немцы не только в дореволюционный период, но уже и в советское время приезжали в Армавир поодиночке или целыми семьями: в 1935 г. дети родились в 24-х семьях новопоселенцев; в 1936 г. примерно в 44-х; в 1938 г. — в 43-х; в 1939 г. — в 27-ми; в 1940 г. — в 44-х [10].

До 1935 г. время проживания не фиксировалось, поэтому мы не можем точно сказать, сколько новопоселенцев советского периода было зафиксировано в метрических книгах до этого. Мы провели такие подсчёты, впрочем, весьма приблизительные, выявляя только тех людей, фамилии которых мы не встречали в метрических книгах лютеранской церкви Армавира, то есть тех, кто с большой долей вероятности не жил в Армавире в досоветский период. В книгах актовых записей отдела ЗАГС г. Армавира за 1922 г. таких фамилий мы нашли только две. Надо сказать, что в том году рождаемость была очень низкой; в 1923 г. — 11; в 1924 г. — 16; в 1925 г. — 11; в 1926 г. — 27; в 1927 г. — 12; в 1928 г. — 17; в 1929 г. — 22; в 1930 г. — 23; в 1931 г. — 16; на фоне очень низкой рождаемости в 1932 г. впервые упомянуты в Армави-

ре 7 немецких семей, а в 1933 г. только 3; в 1934 г. — 6 новых фамилий.

Понятна вся ограниченность и низкая репрезентативность такого способа определения интенсивности переселения немцев в Армавир в 1920-е и пер. пол. 1930-х гг. Впрочем, даже сведений второй половины 1930-х гг. достаточно, чтобы сделать вывод о том, что к началу 1940-х гг. переселившихся в город уже в советский период было довольно много.

Если говорить о возможности подсчётов немцев, покидавших Армавир в течение 1920-1930-х гг., то здесь наши возможности оказались ещё более ограниченными.

Одним из косвенных свидетельств отъезда части немцев, проживавших здесь с дореволюционного периода, являются позднейшие приписки в метрических книгах лютеранского молитвенного дома, которые относились уже к советскому периоду. На полях делались пометки, чаще всего в виде форменного штампа, о выдаче документа имяреку, такого-то числа, месяца и года. Мы обратились к анализу приписок, связанных с выдачей свидетельств о рождении. Целесообразно привести поимённый список лиц, которым отделом ЗАГС г. Армавира в разные годы были выданы свидетельства о рождении. Иногда в источнике были приведены дополнительные сведения, наиболее важными из которых считается пункт назначения высылаемого документа. В некоторых случаях эти сведения позволяют судить о местах депортации немцев из Армавира.

Анализ пометок на полях метрических книг показал, что наиболее часто свидетельства о рождении запрашивали в 1927-1930 гг. и в 1936-1940 гг. В эти годы было выдано 123 свидетельства из 206, что составило почти 60% случаев за более чем 80-летний период, если учесть, что первое свидетельство было выдано в 1924 г., а пока последнее в 2005 г.

Не исключено, что просьба выдать свидетельство о рождении, вероятнее всего, была связана с отъездом из Армавира.

Известно, что свёртывание нэпа и начало коллективизации было болезненно воспринято немцами на Кубани. Вот что пишет об этом Т.Н. Плохотнюк: «Свёртывание нэпа, чрезвычайные меры 1927 — 1928 г. вновь усилили эмиграционные настроения среди немцев, ... с территории Терского и Армавирского округов выехало около 70 семей. Здесь наблюдалось форменное бегство групп немецких крестьян, в том числе и бедняков и середняков из Ванновского района Армавирского округа через иранскую границу без паспорта, т. к. административные отделы округа, чтобы сдержать выезд, не выдавали паспорта» [11].

Учитывая то обстоятельство, что значительная часть немцев Армавира была занята сельскохозяйственным трудом, можно предположить, что эти настроения коснулись и их, а паспорта им всё-таки удавалось получить.

Вторая волна предполагаемых выездов пришлась на вторую половину 1930-х гг. Чем она могла быть определена?

Первоначально мы предположили, что немцев могли выселять из Армавира в ходе раскулачивания. Эта версия изначально имела свои слабые места. Во-первых, если брать в расчёт дореволюционный период, в основной массе немцы Армавира были бедны, во-вторых, раскулачивание приходилось на начало 1930-х гг., всплеск запросов свидетельств о рождении немцами в ЗАГСе Армавира прослеживался во второй половине этого же десятилетия. Однако мы решили проверить своё предположение и обратились к фонду лишённых избирательных прав АОАА [12]. В описи этого фонда числится 4 713 чел. В этом огромном для Армавира количестве «лишенцев» мы обнаружили только 76 дел, заведённых на немцев Армавира в период с 1928 по 1936 гг. При этом в качестве особой меры в отношении раскулаченных только пять фамилий были включены в списки лиц, подлежащих выселению. Это были семьи Кинцель, Ланг, Пиер, Шлотгауэр и несколько семейств Лоос [13]. Всего по Армавиру в 1930 г. выселялось 131 кулацкое хозяйство.

Годом спустя число таких хозяйств по городу составило 72. В этом списке оказались семьи Роо, Гаупт, Узингер, Шлегель [14]. Дело о лишении избирательных прав заводилось на каждого члена семьи «кулака». Так, на Лоосов было заведено в общей сложности 17 дел, на Кинцелей — 4, на Ланг — 3, на Шлотгауэров — 3, на Пиер — 2, на Роо — 1, на Гаупт — 1, на Шлегеля — 1, на Узингера — 1. Таким образом, число немцев, которые могли быть выселены из Армавира как кулаки, могло составлять 33 чел. Число это должно считаться очень приблизительным. Например, после долгих разбирательств был оправдан и исключён из списков лиц, подлежащих выселению, бывший красный партизан, Филипп Кинцель. С другой стороны, известно, что в Архангельскую губернию вместе с Яковом Кинцелем (братом Филиппа) были высланы его жена и четверо детей.

Сопоставление списков лишённых избирательных прав и включённых в списки на выселение со списками получивших свидетельства о рождении дало нам весьма противоречивую картину. Свидетельства запрашивали члены всех семей из списка выселённых, кроме Пиер. Однако общей картины не получалось. Версия о том, что эти документы запрашивали выселённые немцы-кулаки непосредственно перед выселением, не подтвердилась, так как хронологический разброс запросов оказался очень широким: от 1929 до 2005 гг., при этом на 1930 г. пришлось только три выдачи свидетельств о рождении детям кулаков.

Трудно доказать даже то, что были выселены все из числа вышеперечисленных семей, так как почти все они встречаются нам по спискам лишённых избирательных прав по армавирскому избирательному округу не только в 1930-31 чел., но и в 1934-35 гг.

Можно утверждать, что принудительные выселения кулаков в первые годы коллективизации коснулись немцев Армавира в незначительной степени и не могут быть главной причиной сокращения их численности в городе с 1926 по 1940 гг. почти вдвое.

Итак, обратившись к ряду доступных нам источников, мы пришли к выводу, что российские немцы, следы пребывания которых отмечены в Армавире, обладали высоким уровнем мобильности, что свойственно этой этнокультурной группе в целом. Они приезжали в Армавир и покидали его на протяжении конца XIX в. и первых четырёх десятилетий XX в. Причины и обстоятельства этих миграций были самыми многообразными: от хо-

зяйственного интереса и семейных дел до принудительных выселений в годы коллективизации. При этом, несмотря на высокий уровень текучести этой части населения, в Армавире складывается довольно устойчивая группа горожан-немцев. По данным актовых записей о рождении отдела ЗАГС г. Армавира, относящихся ко второй половине 1930-х гг., около 60% немцев проживали в городе ещё с досоветского периода или родились в нём.

Примечания:

1. Первая всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. Кубанская область. СПб., 1905. Т. 65. С. 60.
2. Кубанский сборник за 1917 г. Екатеринодар, 1917. Т. 22. С. 14.
3. Архивный отдел администрации г. Армавира (далее АОАА). Ф. 55. Оп. 1. Дд. 104, 105, 106, 107, 110, 111, 112, 114.
4. АОАА. Ф. 55. Оп. 1. Дд. 105, 107, 114.
5. АОАА. Ф. 55 Оп. 1. Д. 110. Лл. 87, 171, 256, 257.
6. АОАА. Ф. Р. — 475. Оп. 1. Д. 11. Л. 375; Армавирское окружное статистическое бюро. Армавир, 1925. Бюллетень №2. Декабрь 1924 г. С. 3; Армавирское окружное статистическое бюро. Армавир, 1925. Бюллетень №2. Декабрь 1925 г. С. 2-3.
7. Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. // Дизендорф В. Немецкое население СССР в 1926 г. / Публикация Интернет-ресурса «Die Geschichte der Wolgadeutschen». С. 12.
8. Архив отдела ЗАГС г. Армавира Краснодарского края. Дд. 174-186.
9. Архив отдела ЗАГС г. Армавира Краснодарского края. Дд. 476-480, 524, 539, 592, Р 401/596, Р 1000/1399, 556-559, 573-576, 590-600.
10. Архив отдела ЗАГС г. Армавира Краснодарского края. Дд. 454-461, 476-480, 524, 539, 592, Р 401/596, Р 1000/1399, 540-544, 556-559, 573-576, 590-600.
11. Плохотнюк Т.Н. Немецкое население Северного Кавказа: социально-экономическая, политическая и религиозная жизнь (конец XVIII — середина XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1996. С. 152-153.
12. АОАА. Ф. Р-1309. Оп. 1. (1925-1943 гг.). Армавирская городская комиссия по рассмотрению жалоб лиц, лишённых избирательных прав.
13. АОАА. Ф. Р-1309. Оп. 1. Д. 4718. Лл. 23, 24, 25, 59.
14. АОАА. Ф. Р. 1309. Оп. 1. Д. 1419. Лл. 1, 4.

References:

1. The first general population census of the Russian Empire. 1897. Kuban area. SPb., 1905. V. 65. P. 60.
2. The Kuban collection for 1917. Ekaterinodar, 1917. V. 22. P. 14.
3. The archival department of administration of Armavir (further АОАА). F. 55. Op. 1. Dd. 104, 105, 106, 107, 110, 111, 112, 114.
4. АОАА. F. 55. Op. 1. Dd. 105, 107, 114.
5. АОАА. F. 55 Op. 1. 110. Ll. 87, 171, 256, 257.
6. АОАА. F. R. — 475. Op. 1. 11. L. 375; Armavir district statistic bureau. Armavir, 1925. Bulletin No. 2. December, 1924. P. 2-3; Armavir district statistic bureau. Armavir, 1925. Bulletin No. 2. December, 1925. P. 2-3.
7. Materials of All-Union population census of 1926 // Dizendorf V. The German population of the USSR in 1926 / Publications of the Die Geschichte der Wolgadeutschen Internet resource. P.12.
8. The archives of the registry office department of Armavir of Krasnodar Territory. Dd. 174-186.
9. The archives of the registry office department of Armavir of Krasnodar Territory. Dd. 476-480, 524, 539, 592, R 401/596, R 1000/1399, 556-559, 573-576, 590-600.

---

10. The archives of the registry office department of Armavir of Krasnodar Territory. Dd. 454-461, 476-480, 524, 539, 592, R 401/596, R 1000/1399, 540-544, 556-559, 573-576, 590-600.

11. Plokhotnyuk T.N. German population of the North Caucasus: social and economic, political and religious life (the end of the XVIII — the middle of the XX centuries): Dissertation for the Candidate of History degree. Stavropol, 1996. P. 152-153.

12. AOAA. F. R-1309. Op. 1. (1925-1943). The Armavir city commission on processing of complaints of voteless people.

13. AOAA. F. R-1309. Op. 1. 4718. Ll. 23, 24, 25, 59.

14. AOAA. F. R — 1309. Op. 1. 1419. Ll. 1, 4.